

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

ВЕЧЕРНЕЕ СООБЩЕНИЕ 29 ЯНВАРЯ

В течение 29 января наши войска продолжали вести упорные бои с противником. Немецко-фашистские войска на ряде участков переходили в контратаки, которые были отбиты с большими потерями для противника. Наши части вновь продвинулись вперед, заняли несколько населенных пунктов и в числе их города: Сукиничи, Мятлево (Западный фронт), Лозовая (Юго-Западный фронт), Барвенково (Южный фронт).

За 28 января сбито в воздушных боях 12 и уничтожено на аэродромах 15 немецких самолетов. Всего за этот день уничтожено 27 немецких самолетов. Наши потери — 8 самолетов.

28 января части нашей авиации уничтожили 9 немецких танков, 335 автомашин с людьми и грузами, около 100 повозок с боеприпасами, 10 полевых орудий с пригнущей, автостоперу с горючим, 2 танка, рассеяли и частично потребовали 5 батальонов немцы противника.

Бойцы под командованием тов. Бирючева (Западный фронт), овладев деревнями Александрово и Мокрое, захватили 24 вражеских броневика, 5 легковых автомашин, 3 мотоцикла и много других трофеев. На другом участке фронта наша часть под командованием тов. Орлова, преодолев оборонительные рубежи противника, продвинулась вперед и захватила 15 вражеских автомашин, 9 пулеметов, тачанку, несколько мотоциклов и повозок.

Одна наша часть, действующая на Юго-Западном фронте, за два дня вывела гитлеровцев из 11 населенных пунктов. Только в бою за два села немцы потеряли убитыми около 500 солдат. Захвачены большие трофеи. На другом участке фронта часть, под командованием тов. Кутлин, захватила 25 немецких автомашин, 300 винтовок, 9.000 снарядов, 50 лошадей, склад с военным имуществом, 2 паровоза и 15 вагонов с грузом.

Батарея лейтенанта Купцова за последние дни боев уничтожила роту вражеской пехоты, разгромила 5 блиндажей и повредила 4 минометных батареи. Батарея лейтенанта Шалова уничтожила 10 блиндажей, взвод пехоты, 2 минометных батареи и наблюдательный пункт противника.

На подразделение лейтенанта Горюхиной, охватившее поле от вражеских мин, попал взвод немецких автомашин. Подступив немцы на 30—40 метров, тов. Горюхины подожгли в атаку. Почти весь фашистский взвод был уничтожен. Красноармеец Панин заколол в этом бою 5 фашистских солдат.

Наши войска захватили секретные документы 37 немецкого пехотного полка, среди которых найдено приращение к

специальному приказу 37 немецкого пехотного полка от 21 декабря 1941 года. В первом параграфе этого приказа и приказа говорится: «Мужчины, способные носить оружие, в возрасте от 17 до 50 лет, подлежат мобилизации и отправке в качестве военнопленных в пункты сбора военнопленных». Вторая же мужское население, оставшееся в оккупированных районах, в концлагерях, лагерях, гитлеровские лазореды надо посылать все законы и обычаи ведения войны. Этим приказом гитлеровцы еще раз разоблачили себя как жестокие монстры, стоящие на месте вражеского советских городов и сел в концлагерных лагерях и заставляющие это население в число военнопленных».

Пленный немецкий солдат, шофер полевой канцелярии Крэммер заявил: «Солдат, который не умеет держать язык за зубами, немедленно арестовывают. Недалеко один солдат в присутствии товарищей сказал, что наши дела на фронте идут прекрасно. Об этом довели, и его в тот же день из ямы и запытали неизвестно куда».

Пленный обер-лейтенант 124 немецкого полка Чепт рассказал: «Вернувшись из Вены после ранения в свой полк, я был потрясен. За небольшой срок часть понесла огромные потери. В роте, которой я командовал, из 160 солдат осталось всего 26—30 человек».

Гитлеровские варвары при отступлении из деревни Самосновка, Курской области, отобрали у населения все продовольствие, мужские и женские платья, детскую одежду, кухонную посуду, сняли с колодезюшек валенки и полушубки. После этого все 72 дома деревни подожжены. Бандиты зверски убили 12 жителей деревни и многих ранили. Среди расстрелянных есть дети: Сидор Витя — 4 лет, Сидорова Вера — 7 месяцев, Васильев Вольга — 5 лет.

Население Германии все громче и громче поднимает голос протеста против гитлеровского режима войны и голода. Наших фашистских газет «Берлинер докторайтер» выступила со статьей, цель которой — успокоить немцев. «Женщины могут возвращаться домой с пустыми корзинками», — пишет она, — и жалуются: «Сегодня опять нет картофеля. Люди волнуются ее отсутствием. Почему они волнуются? Ведь никто не скрывает весьма убедительных причин отсутствия картофеля в лавках». Далее гитлеровский листок сообщает о выпуске популярного кинофильма, показывающего, как нужно экономить картофель.

Гитлеровцы, таким образом, предлагают мрушему от голода населению Германии вместо продовольствия удовлетвориться развлекательными картинами отсутствия такового и популярными кинофильмами о том, как прожить, не имея продуктов питания.

НА ФРОНТАХ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

БОИ ЗА ЛОЗОВУЮ

Юго-Западный фронт. Под натиском главных частей немецкие захватчики бросают вооружение. На снимке: танк, оставленный фашистами при отступлении. Фото Я. Романова.

Лозовая — крупный железнодорожный узел, расположенный на важнейших магистралах: Харьков—Донец, Полтава—Донец, Днепрпетровск—Донец. Она представляет собой ворота, раскрывающиеся на четыре стороны — между хлебными областями Украины и угольным бассейном. Немцы придавали очень большое значение Лозовой и прерывали ее в станции снабжения фронтного значения. Здесь находились также и склады 17-й немецкой армии. Через Лозовую шли резервы, продовольствие, оружие и боеприпасы для группы Швердера, итальянского авиационного корпуса и даже для группы Клейста.

Осенью, когда немцы захватили Лозовую, они прокричали на весь мир о захвате этой станции, тремая о крупной победе, открывающей двери на Донец.

Еще несколько дней назад станция Лозовая была «глубоким тылом» для немцев. Поэтому они и не глумились об организации обороны вокруг станции.

Но вот бойцы под командованием генерал-майора Городнянского взошли на образовавшуюся брешь, уничтожая врага и его технику. Противник начал отступать, пытаясь за населенные пункты. В отдельных местах он яростно сопротивлялся, но под ударами наших бойцов все потери и откатывался назад. К утру 27 января наши части буквально на плечах остатков 525-го и 527-го пехотных полков и разрозненных, но еще сильных групп 68-й пехотной дивизии подошли вплотную к станции Лозовая.

Немцы поспешно занимали дома окрестных улиц и станционного вокзала, наскоро приспособили их к обороне и встретили наши подразделения ураганным огнем. После тщательной разведки, выявившей систему обороны врага, командующий операцией принял решение: не атаковать станцию в лоб, а окружить и блокировать ее. Так и было сделано. Главное подразделение получило задачу обойти узел с юго-запада, отрезать пути отхода противнику.

Как был взят г. Барвенково

(От специального военного корреспондента «Правды»)

После ночного марша части генерала Гречко незаметно подошли к городу Барвенково и заняли господствующие высоты. Спешившиеся, конники залегли в снег на исходных рубежах.

С рассветом, когда в небе погасли последние звезды, завязался жаркий бой. Немцы открыли по конникам ураганный огонь из минометов, пулеметов и автоматов. Проложив сопротивление врага, кавалеристы одной части блокировали город с северо-запада, а другая часть, сделав обходный маневр, заняла с боем подступы к городу с юго-востока. Одно подразделение танкистов вышло с севера, другое, пройдя оборонительные узлы фашистов, перерезало железнодорожную магистраль, ведущую на Лозовую, и, захватив станцию Лозовую и Гавриловка, заняло противнику в глубокий тыл.

Железнодорожные узлы сжимались все туже. Одновременно с танкистами в город ворвались с севера и запада кавалеристы, пехотники. Начался уличный бой. Но сопротивление фашистов уже было сломано. Разбитые немецкие части бросая оружие, машины и снаряжение, кинулись по юроте на запад. Однако путь туда был перерезан Теряя много убитых и раненых, немцы бросились на восток и с боем промчались на пункт С.

Удар на Барвенково был стремительным. К исходу второго дня город полностью находился в наших руках. Правильно организованная, танкисты и пехотники дрались героически. Красными войсками помогали горские жители. Комсомолец Виталий Горюхун убит в бою 7 немцев и одного явля в плен. Деятельная Явочка Часова застрелила двух фашистов, а ее брат — пионер Вася убит пулеметчиком. Вместе с пехотниками в бой за город участвовали партизанские отряды Г. П. и П.

В городе, на станции и на железнодорожных путях захвачено большое количество трофеев: эшелон с автомашинами и танками, 160 вагонов с грузами, несколько сот автомашин, 16 орудий, 50 тысяч снарядов, склад авиабомб, несколько складов с продовольствием и обмундированием. В штабе фашистской пехотной дивизии и в помещении гестапо взято множество документов.

Из фашистских записок нашими частями освобождено более 150 советских граждан, 7 из которых были приговорены немецкими захватчиками к расстрелу.

Южный фронт, 29 января.

Удар по 295-й дивизии

(От специального военного корреспондента «Правды»)

Противник, зарывшийся глубоко в землю, создал на высотах укрепленный рубеж. Там были оборудованы блиндажи, ДОТы. Подступы к линии обороны врага густо заминированы, опутаны сетью проволочных заграждений.

Морозное утро. Молочная пелена тумана низко стелется по полям, окутывает неприступные вершины высот, перелезая долины. В нескольких метрах вперед трудно различить фигуру человека. В такой обстановке наши части начали наступление. Удар по укрепленному рубежу был нанесен не в лоб, как ожидали оккупанты, а с фланга.

Эпопея часть, нацелившая слабое место в обороне врага, форсировала реку Северный Донец и ворвалась в тыл противника. Подразделение давило немецкие узлы сопротивления в глубине вражеской обороны, расстреливая боевые порядки противника. Прорыв вызвал в рядах немцев растерянность и панику. Они замешались, как волк, пойманный в капкан. Сотни солдат и офицеров 295-й пехотной дивизии в поисках спасительной зоны шаркались в ближайшую балку, но удар красных воинов настиг их и здесь. Артиллеристы подразделения, где комиссар тов. Сапжнов, накрыли фашистское логово мощным орудийным огнем, превратив «зону спасения» в «балку смерти». Ее усеяли трупами извергов. Мало кому удалось вырваться из этого ада.

Жители освобожденных сел рассказывают о зверствах фашистов. В село Ч. оккупанты забрали все теплые вещи, но пощадили даже инвалидов, стариков и детей. Обрания колхозница тов. Коржова, гитлеровцы расстреляли его. Такая же участь постигла и в чьем невоинных жителей села Андрея Бабеню. Войско и его бойцы оставили ряд населенных пунктов. Они были выгнаны и из Великой Камышевки.

В цепи немецких укреплений образовалась все более расширяющаяся брешь.

ШТАБ УХОДИТ ВПЕРЕД

Планируя штаб соединения оказался недалеко делом. В поселке О. его не оказалось. В помещении штаба валялись старые газеты, стояли пустые столы.

— Держите курс на запад, — посоветовал дежурный.

Ориентируясь по звукам перестрелки, мы едем вперед. Места тут удивительно красивые. Высокие ели стоят в снежном серебряном наряде. Кончается холмистый лес, и вдоль дороги тянется березовый рощица. Меж деревьями спрятались землянки. Но и там никого нет.

Это очень приятно догонять штаб. Даже шофер, человек довольно сумрачный, улаживает и приближает газ. Машина подпрыгивает на дороге, развороченной тяжелыми гусеницами танков, мигнет дымный городок и останавливается у крутой горы.

Пару часов назад тут происходили бои. Наши части выбили врага из укреплений, которыми немцы владели свыше трех месяцев. Поле боя уже перевернулось на несколько километров вперед, но каждый шаг здесь напоминает о неслыханном сражении и близлежащий. Из бревен, земли, снега и льда они соорудили мощные брустверы, прикрытые минными полями подступы к своим позициям.

Теперь эти укрепления, о которых немцы писали, что они выдержат любой натиск русских войск, осматривают прохладные мхи наши части. На склоне высокого холмистого холма — позиция немецкой минометной батареи. Артиллеристы точно накрыли ее, и сейчас замершие трупы вражеских минометчиков валяются на освещенном белом снегу.

Трупами врагов устлан весь путь до большого украинского села К. В село сегодня не спят до глубокой ночи. Колхозники осматривают трофеи — противотанковые пушки, грузовики, знаменья 457-го немецкого стрелкового полка, склад с чудотворным арзамидом обмундированием, мехов

ШЕСТАЯ СЕССИЯ МОСКОВСКОГО ОБЛАСТНОГО СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

(окончание)

Тов. Шербаков подробно освещает пути восстановления сельского хозяйства в освобожденных районах и ставит перед колхозами области задачу — тщательно подготовиться к весеннему севу и провести его так, как этого требуют интересы фронта.

— В заключение, — говорит тов. Шербаков, — я хотел бы сказать несколько слов о наших партизанах. 38 отрядов действовали в районах нашей области. Хорошо, самоотверженно действовали партизаны нашей области.

Большой важности задача, — указывает тов. Калинин, — это обучение военному делу населения, особенно молодежи. Война еще в полном разгаре. Враг еще не везде сломан следовательно, военное обучение надо организовать как следует. Надо еще больше, чем прежде, приучать народ к общему государственной работе. Вся наша деятельность в первую очередь должна быть направлена к решению вопросов, непосредственно связанных с войной. Надо поставить дело так, чтобы требования военных властей выполнялись быстро, по-военному. Восстановленная промышленность, мы должны в первую очередь пускать в действие предприятия, работающие на оборону. Если, к примеру, надо выбрать, что лучше сначала — стальной завод или мастерскую по ремонту танков, — то, конечно, сначала надо пустить мастерскую, а потом уже стальной завод. Помимо, желательно было бы пустить все, по раньше всего важно пустить предприятия, которые больше всего нужны для успешной борьбы с врагом.

Тов. Калинин призывает руководителей местных организаций обратить особое внимание на использование всех возможностей и ресурсов, имеющихся на месте, в частности для восстановления разрушенных гитлеровскими сел.

— Сейчас идет война, — говорит тов. Калинин, — это надо понять, война жестокая. Темпы движения и наши боевые удары будут усиливаться, когда и население освобожденных районов будет участвовать в этой войне.

Характеризуя задачи подготовки к весеннему севу, тов. Калинин указывает: — Посетить Московскую область в этом году должна на все сто процентов, какие бы ни были трудности. Надо использовать все местные ресурсы.

— Я думаю, — говорит в заключение тов. Калинин, — что Московская область в такой ответственный напряженный момент полностью выполнит свои задачи.

Сессия приняла решение, в котором подробно изложены мероприятия по восстановлению народного хозяйства и культурно-бытовых учреждений в районах, освобожденных от немецко-фашистских оккупантов, (ТАСС).

В НАСТУПЛЕНИИ

(От специальных военных корреспондентов «Правды»)

ПРОРЫВ

В полдень пришел боевой приказ: продолжать наступление и к вечеру занять районный центр — Великую Камышевку. Но, пока связан, торопя шофера, мычало из штаба соединения в часть, приказ устарел. Бой уже стихал. Где-то еще строчил упрямый автомат. Потом и он замолк. Наши войска входили в село. Хозяйки жарко растапливали печи. Повара снимали крышки с котлов полевых кухонь, и пар поднимался над борщом, который варила во время боя и пошел как раз к концу его.

Трое суток шел бой. И когда спрашивал этого комсара части, какой главный вывод из этого сражения, он отвечает: — Главное — наступательная воля молодых резервных войск.

Финское соединение — одна из частей, о которой немцы говорили, что она — миф, а друзья с воинским думали: когда же эта часть вступит в бой. Росточное, кубанцы, ставропольцы. Военному делу их учили в дни тяжелых для нашей страны боев, когда линия фронта двинулась на восток.

В первых же боях нашей пехоте пришлось встретиться с калмыками силами 526-го, 457-го, 196-го и 169-го немецких пехотных полков. Они — на-одни, почти без поддержки других родов войск. Так уж сложилось дело. В наступление часть перешла в три с половиной часа ночи. Немцы в эти дни чувствовали себя сравнительно спокойно, крепко налегая на сознание ими укрепления. Они даже не сразу заметили беспешую полутьму в предрассветной темноте пехотные цепи. Потом, когда в первую же ночь наши бойцы выжили в линию обороны, у немецкого командования, видимо, родился план взять наступающих в клещи. С левого фланга из хутора Лопаньского немцы открыли ожесточенный флангирующий огонь. Тогда молодой лейтенант Шут, не дожидаясь приказа, пошел свое подразделение на штурм высоты, господствующей над хутором, и оттуда, после очень напряженного боя, овладел хутором. Клещи оказались разбитыми. А главные

В НАСТУПЛЕНИИ

(От специальных военных корреспондентов «Правды»)

ПРОРЫВ

В полдень пришел боевой приказ: продолжать наступление и к вечеру занять районный центр — Великую Камышевку. Но, пока связан, торопя шофера, мычало из штаба соединения в часть, приказ устарел. Бой уже стихал. Где-то еще строчил упрямый автомат. Потом и он замолк. Наши войска входили в село. Хозяйки жарко растапливали печи. Повара снимали крышки с котлов полевых кухонь, и пар поднимался над борщом, который варила во время боя и пошел как раз к концу его.

Трое суток шел бой. И когда спрашивал этого комсара части, какой главный вывод из этого сражения, он отвечает: — Главное — наступательная воля молодых резервных войск.

Финское соединение — одна из частей, о которой немцы говорили, что она — миф, а друзья с воинским думали: когда же эта часть вступит в бой. Росточное, кубанцы, ставропольцы. Военному делу их учили в дни тяжелых для нашей страны боев, когда линия фронта двинулась на восток.

В первых же боях нашей пехоте пришлось встретиться с калмыками силами 526-го, 457-го, 196-го и 169-го немецких пехотных полков. Они — на-одни, почти без поддержки других родов войск. Так уж сложилось дело. В наступление часть перешла в три с половиной часа ночи. Немцы в эти дни чувствовали себя сравнительно спокойно, крепко налегая на сознание ими укрепления. Они даже не сразу заметили беспешую полутьму в предрассветной темноте пехотные цепи. Потом, когда в первую же ночь наши бойцы выжили в линию обороны, у немецкого командования, видимо, родился план взять наступающих в клещи. С левого фланга из хутора Лопаньского немцы открыли ожесточенный флангирующий огонь. Тогда молодой лейтенант Шут, не дожидаясь приказа, пошел свое подразделение на штурм высоты, господствующей над хутором, и оттуда, после очень напряженного боя, овладел хутором. Клещи оказались разбитыми. А главные

«Железные кресты», медали, фотографические карточки, отобранные у пленных. На снимках особенно часто встречается толстая самовольная морда старшего ефрейтора Эдуарда Скалетца и его друга Якова Альберта из левой роты. Они сияли как бутылками вина, гусями, награжденными венками, собранными для посылки на родину. Эдуард и Яков взяты в плен и стоят рядом, но их трудно узнать. Лица ослепли и выражают только одно чувство: смертельный животный страх.

К берегу Северного Дона наши части подошли ночью. Бойцы бешено ползли по льду реки. Немцы открыли бешеный огонь, но было уже поздно. Справа и слева село К. охватывали наши части.

Враг был загнан из К. На одной из улиц собрался маленький, никем не организованный митинг. Когда командир кончил говорить, колода жепшина сказала: — У меня такой вопрос: этих гадов как же выгнать? Командир ответил: — Наверняка! — В такие задулды, в какой-то голос уверенно добавил: — Вот, гурлы. Сама видишь, какая сила — танки, минометы, пулеметы да хлопцы какие!

К вечеру войска миновали село. За сутки соединение продвинулось примерно на восемь километров и освободило четыре населенных пункта. Застрявший день принесет новые победы.

Стремясь задержать наседающую лавину, фашисты пытаются контратаковать наши части, но, выдержав огня и натиска, бросаются в бегство.

Части и подразделения всякого соединения решительно продвигаются на запад. Наши оборонительные рубежи врага, советские бойцы героически уничтожают людскую силу врага и его технику. Уходя, немцы бросают оружие и боеприпасы. В одном только селе Великая Камышевка они оставили 33 орудия, 10 минометов, 24 пулемета, 53 автомашины и много боеприпасов.

Я. МАКАРЕНКО, А. ШАРОВ, Действующая армия.